Институт молодежного парламентаризма в XXI веке

Москалев Егор Петрович
соискатель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, moskalevegor04@mail.ru

Исследование посвящено изучению становления и развития молодежного парламентаризма в современной истории России как института гражданского общества. Цель работы заключается в выявлении проблем, с которыми сталкивается институт молодежного парламентаризма, а также в поиске решений, направленных на выстраивание эффективной модели взаимодействия молодежи и органов публичной власти. В работе анализируются итоги деятельности института молодежного представительства за более чем 25-летний период его существования на примере молодежных советов и парламентов при законодательных органах и представительных органах местного самоуправления субъектов Российской Федерации Приволжского федерального округа. Методологической основой исследования стали теоретические и эмпирические методы: анализ, синтез, методы сравнительного анализа и обобщения, а также анкетирование. Результаты свидетельствуют о расхождении декларируемых целей молодежных представительных органов и достигаемых ими результатов деятельности, что связано с внутриорганизационными проблемами их функционирования или внешними воздействиями. Научная значимость исследования заключается в систематизации знаний о зарекомендовавших себя и апробированных практиках взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества. Практическая значимость заключается в прикладном характере предлагаемых рекомендаций по совершенствованию механизмов включения молодежи в непосредственное участие в управлении делами государства.

Ключевые слова: Государственная молодежная политика, молодежный парламентаризм, молодежное самоуправление, гражданское общество, политическое участие.

Введение

Молодежная политика в России развивалась и трансформировалась вместе со страной, претерпевая кризисы, институциональные преобразования и реформы. В формировании и развитии современной государственной молодежной политики особую роль сыграли молодежные и детские общественные объединения, становление которых пришлось на начало 1990-х годов – период кардинальной политической и социально-экономической трансформации нашей страны. Кризис 1990-х годов, период становления рыночной экономики не позволяли государству на достаточном уровне заниматься молодежью, поэтому распространение общественных объединений получило массовый характер. Каждый разбивался на группы интересов и развивался внутри своей организации – школы, вуза, кружка, где неравнодушные педагоги и специалисты по работе с молодежью вели воспитательный процесс [1].

В этот период на государственном уровне сформировался тренд на создание молодежных представительных органов при органах публичной власти – молодежных парламентов, советов, правительств и иных. Такой вид молодежных объединений был призван ответить на несколько запросов власти: наладить взаимодействие с различными активными молодежными объединениями по вопросам решения общих социально острых проблем; заполнить пространство, которое ранее занимал Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи как активный проводник политики государства в молодежной среде и как кузница кадров; интегрировать общественно-политически активную молодежь в новую политическую систему [2].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что институт молодежного парламентаризма, несмотря на более чем 25-летнюю историю существования, по-прежнему находится в стадии поиска эффективных моделей работы. Принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», утверждение Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года, а также запуск национального проекта «Молодежь и дети» создали новую нормативно-правовую основу для функционирования молодежных представительных органов, однако практическая реализация этих документов сталкивается с системными трудностями.

Новизна исследования заключается в проведении социологического опроса среди руководителей молодежных представительных органов Приволжского федерального округа – как регионального, так и муниципального уровня – что позволило впервые эмпирически верифицировать гипотезу о расхождении между декларируемыми целями и реальными результатами деятельности данных структур.

Цель исследования – выявление проблем, с которыми сталкивается институт молодежного парламентаризма в России, а также формулирование рекомендаций, направленных на выстраивание эффективной модели взаимодействия молодежи и органов публичной власти.

Методологической основой исследования стали общенаучные и специальные методы: анализ и синтез теоретических источников, сравнительный анализ, обобщение, а также эмпирический метод анкетирования. Эмпирическую базу составили результаты авторского социологического опроса, проведенного среди председателей молодежных представительных органов при законодательных органах субъектов РФ и представительных органах административных столиц регионов Приволжского федерального округа в период с января по март 2026 года.

История развития молодежного парламентаризма в России

Становление молодежного парламентаризма в России неразрывно связано с процессами демократизации общественно-политической жизни страны в постсоветский период. После распада СССР и ликвидации комсомольской организации молодежь оказалась в институциональном вакууме: прежние механизмы политической социализации были разрушены, а новые только формировались. В контексте становления демократических институтов и развития гражданского общества возникла потребность в создании новых каналов для выражения интересов молодого поколения [3].

Открытая дискуссия по вопросам молодежного парламентаризма началась в России в марте 1999 года, когда в Институте молодежи (ныне – Московский гуманитарный университет) был проведен круглый стол «Молодежный парламент – механизм реализации молодежной политики, интересов молодежи через участие в выборах всех уровней». Однако первые молодежные парламентские структуры на региональном уровне возникли еще раньше: в ряде субъектов инициативные группы при содействии региональных законодательных органов создавали совещательные молодежные структуры уже в середине 1990-х годов [4].

Процесс институционализации молодежного парламентаризма можно условно разделить на пять этапов. Первый этап (1993-2002) – период стихийного зарождения молодежных парламентских инициатив в отдельных субъектах Российской Федерации. Нормативной базой выступили Основные направления государственной молодежной политики, утвержденные Постановлением Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 года, а также европейские стандарты участия молодежи в общественной жизни. На данном этапе молодежные парламенты создавались хаотично, без единой методологии и нормативного регулирования.

Второй этап (2002-2006) ознаменовался институциональным оформлением молодежного парламентаризма на федеральном уровне. В 2002 году при Государственной Думе была создана Общественная молодежная палата, в 2004 году – Молодежная парламентская Ассамблея при Совете Федерации (впоследствии преобразованная в Палату молодых законодателей). В январе 2003 года в Рязани прошел I Всероссийский семинар-совещание «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации», по итогам которого были разработаны Рекомендации, ставшие основой для создания молодежных парламентских структур в большинстве субъектов.

Третий этап (2006-2014) характеризуется массовым распространением молодежных парламентских структур во всех субъектах страны. Проведение Всероссийских форумов молодых парламентариев, разработка Концепции по участию молодежи в развитии российских территорий, формирование ассоциаций молодежных парламентов по федеральным округам – все это способствовало системному развитию института [5].

Четвертый этап (2014-2020) – период стабилизации и усиления нормативного регулирования. Были утверждены Основы государственной молодежной политики на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р), внесены поправки в Конституцию РФ, закрепившие понятие «молодежная политика» (2020 г.), принят базовый Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (2020 г.).

Пятый этап (2020 – настоящее время) связан со стратегическим переосмыслением молодежной политики. Создание Всероссийского движения детей и молодежи «Движение Первых» (2022 г.), проведение заседания Государственного Совета по молодежной политике (22 декабря 2022 г.), утверждение Стратегии реализации молодежной политики до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 17 августа 2024 г. № 2233-р) и запуск национального проекта «Молодежь и дети» – все это задает новую рамку для развития молодежного самоуправления и парламентаризма [6,7].

Действующая система молодежного парламентаризма в России

Современная система молодежного парламентаризма в Российской Федерации представляет собой многоуровневую конструкцию, функционирующую на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [8]. Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года определяет молодежный парламентаризм как систему представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанную на создании и функционировании при Федеральном Собрании, законодательных органах субъектов РФ палат (советов) молодых законодателей (депутатов) и (или) молодежных парламентов, а также молодежных советов при представительных органах муниципальных образований.

На федеральном уровне действуют два ключевых органа. Палата молодых законодателей при Совете Федерации – постоянно действующий совещательный орган, формируемый из молодых депутатов законодательных органов субъектов РФ и представительных органов муниципальных образований (по два представителя от каждого субъекта). Палата осуществляет мониторинг реализации законодательства, вырабатывает рекомендации по законодательному обеспечению прав молодежи, организует обмен опытом между молодыми депутатами [9]. По итогам 2025 года число законодательных инициатив, предложенных Палатой, удвоилось по сравнению с предыдущим годом и составило 40 инициатив. Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального Собрания РФ выполняет аналогичные функции, дополняя их разработкой стандартов деятельности молодежных парламентов.

На региональном уровне по состоянию на 1 января 2024 года молодежные парламентские структуры действуют при законодательных органах 82 из 89 субъектов Российской Федерации. При этом 21 молодежная парламентская структура обладает правом законодательной инициативы по вопросам молодежной политики, 61 – не обладает таким правом. В семи субъектах (преимущественно новых регионах) молодежные парламентские структуры при законодательных органах не созданы. Помимо молодежных парламентов при законодательных органах, во многих регионах функционируют молодежные правительства при высших исполнительных органах государственной власти.

На муниципальном уровне молодежные советы и парламенты создаются при представительных органах местного самоуправления. Однако если на региональном уровне система молодежного представительства носит относительно унифицированный характер, то на муниципальном уровне наблюдается значительное разнообразие организационных форм, полномочий и степени эффективности данных структур.

Нормативно-правовую основу функционирования молодежных представительных органов составляют: Конституция РФ (ст. 72, п. «е» ч. 1 – закрепление молодежной политики как предмета совместного ведения); Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года и план мероприятий по ее реализации; региональные и муниципальные нормативные акты (положения о молодежных парламентах, регламенты). Ключевым нормативным пробелом остается отсутствие на федеральном уровне единого закона или подзаконного акта, определяющего правовой статус, полномочия и механизмы формирования молодежных представительных органов, что приводит к существенной вариативности в их работе [10].

Проблемы и точки роста института молодежного парламентаризма

Несмотря на значительный путь развития, институт молодежного парламентаризма в России сталкивается с рядом системных проблем, которые существенно снижают его эффективность. Обобщение теоретических источников, анализ нор-

мативно-правовой базы и результаты проведенного автором эмпирического исследования позволяют выделить несколько ключевых групп проблем.

Во-первых, наблюдается разрыв между декларируемыми целями и реальной деятельностью молодежных представительных органов. Большинство положений о молодежных парламентах определяют их основную цель как представительство и защиту интересов молодежи, содействие законотворческой деятельности. Однако в реальности основная доля усилий направляется на организацию событийной деятельности – проведение форумов, акций, образовательных мероприятий, что, безусловно, важно, но не является ключевой функцией представительного органа.

Во-вторых, крайне низким остается уровень законотворческой активности. Несмотря на то, что 21 молодежная парламентская структура регионального уровня обладает правом законодательной инициативы, количество инициированных нормативных правовых актов остается незначительным, а доля принятых из них – еще меньше. Причинами являются низкий уровень подготовки инициируемых документов, отсутствие опыта нормотворческой деятельности и слабые связи с депутатским корпусом для продвижения инициатив.

В-третьих, молодежное представительство не стало в достаточной мере кадровым лифтом для молодых людей в органы государственной и муниципальной власти. Доля бывших участников молодежных парламентов, ставших впоследствии государственными или муниципальными служащими, депутатами представительных органов, остается небольшой. Отсутствуют выстроенные механизмы карьерного сопровождения – от входа в молодежный представительный орган до трудоустройства на государственную службу или участия в выборах.

В-четвертых, сохраняется невысокий уровень активности членов молодежных представительных органов, что свидетельствует о неэффективности существующих систем отбора участников и механизмов поддержания их мотивации. Многие молодежные парламенты испытывают трудности с вовлечением членов в регулярную работу, особенно во второй половине созыва.

В-пятых, слабо развито горизонтальное и вертикальное взаимодействие: региональные молодежные парламенты недостаточно взаимодействуют с муниципальными молодежными советами, ассоциации молодежных представительных органов субъектов практически отсутствуют, координация между уровнями носит фрагментарный характер.

Опыт работы молодежных представительных органов в Приволжском федеральном округе Российской Федерации

Для эмпирической верификации обозначенных проблем нами был проведен экспертный опрос среди председателей молодежных представительных органов Приволжского федерального округа – как регионального уровня (при законодательных органах субъектов), так и муниципального (при представительных органах административных столиц регионов). В опросе приняли участие 6 председателей региональных молодежных парламентов (Пензенская, Ульяновская, Самарская области, Республики Башкортостан и Марий Эл, Пермский край) и 10 председателей муниципальных молодежных представительных органов (Пенза, Казань, Пермь, Нижний Новгород, Ульяновск, Ижевск, Киров, Йошкар-Ола, Оренбург, Саранск). Экспертный прос включал более 60 вопросов, охватывающих организационную структуру, кадровый состав, активность участников, законотворческую деятельность, взаимодействие с органами власти и проблемы функционирования.

Как видно из таблицы 1, большинство молодежных представительных органов на обоих уровнях декларируют в качестве основной цели представительство и защиту интересов молодежи или соучастие в принятии решений. Вместе с тем анализ реальной деятельности показывает, что основные ресурсы направляются на событийную работу.

Таблица 1
Основная цель деятельности молодежных представительных органов ПФО

Основная цель	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Представительство и защита интересов молодежи	3 из 6 (50%)	6 из 10 (60%)
Соучастие в принятии решений органами власти	3 из 6 (50%)	2 из 10 (20%)
Проведение мероприятий	-	1 из 10 (10%)
Кадровое обеспечение органов власти	-	1 из 10 (10%)
Иное	-	-

Таблица 2
Соотношение событийной и законотворческой деятельности молодежных парламентов регионального уровня ПФО

Субъект	Собственные мероприятия (за 2025)	Охват участников (за 2025)	НПА иниц. (всего)	НПА принято (всего)	Доля принятых от иниц.
Пензенская обл.	50	1 000	10	10	100%
Респ. Марий Эл	3	150	3	3	100%
Респ. Башкортостан	24	350	200	20	10%
Ульяновская обл.	120	1 500	2	0	0%
Пермский край	30	2 000	6	5	83,33%
Самарская обл.	16	800	0	0	-

Данные таблицы 2 демонстрируют существенный разрыв между событийной активностью молодежных парламентов и их законотворческой деятельностью. Ульяновская область, проведя рекордные 120 мероприятий с охватом 1500 человек, инициировала лишь 2 нормативных акта за год, ни один из которых не был принят. Самарская область не инициировала ни одного нормативного акта. Исключением является Республика Башкортостан с 43 инициированными актами, однако лишь 10% из них были приняты (20 из 200 за все время), что свидетельствует о низком качестве подготовки инициатив. В целом доля принятых нормативных актов относительно инициированных крайне невелика, что подтверждает тезис о неэффективности законотворческой функции молодежных парламентов.

Таблица 3
Активность членов молодежных представительных органов ПФО

Показатель	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Средняя оценка активности (шкала 1-10)	7,6	6,5
Средний % постоянно активных участников	61%	56%
Наличие системы ротации	3 из 6 (50%)	8 из 10 (80%)

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что в среднем лишь около 60% членов молодежных представительных органов регулярно принимают участие в деятельности объединения. Особенно показательна ситуация на муниципальном уровне: в Оренбурге активными являются лишь 20% членов, в Удмуртии и Марий Эл – 40%. Это указывает на несовершенство систем отбора участников и недостаточность механизмов мотивации. Среди наиболее распространенных проблем, названных

председателями, – утеря заинтересованности в работе, нехватка времени из-за основной занятости, выгорание, отсутствие понимания целей работы парламента.

Таблица 4
Юридическая помощь молодежи и кадровый лифт

Показатель	Региональный уровень	Муниципальный уровень
Оказывают юридическую помощь молодежи	3 из 6 (50%)	3 из 10 (30%)
Не оказывают юридическую помощь	3 из 6 (50%)	7 из 10 (70%)
Участники стали помощниками депутатов (всего)	60 чел.	90 чел.
Трудоустроились на гос./мун. службу (всего)	338 чел.	31 чел.
Стали депутатами (всего)	137 чел.	14 чел.

Анализ данных таблицы 4 позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, большинство молодежных представительных органов не оказывают юридическую помощь молодежи – на муниципальном уровне это 70% опрошенных. Это свидетельствует о низком уровне доверия молодежи к институту, об отсутствии профессиональных компетенций у участников и о закрытости сообщества. Во-вторых, показатели кадрового лифта выглядят неравномерно: региональные парламенты ПФО суммарно обеспечили трудоустройство около 338 человек на государственную или муниципальную службу, однако львиная доля этого показателя приходится на Пермский край (250 человек из уникальной системы кадрового резерва из 3000 человек). Без учета Пермского края средний показатель трудоустройства на госслужбу составляет лишь 17,6 человека на один молодежный парламент за все время существования.

Таблица 5
Взаимодействие региональных и муниципальных молодежных парламентов ПФО

Показатель	Значение
Наличие ассоциации муниципальных МП в субъекте	1 из 6 (только Башкортостан)
Характер взаимоотношений город–регион: дружеские	5 из 10 (50%)
Нейтральные взаимоотношения	2 из 10 (20%)
Конкурентные взаимоотношения	1 из 10 (10%)
Взаимодействие не происходит	2 из 10 (20%)

Данные таблицы 5 подтверждают крайне низкий уровень институционализированного взаимодействия между региональными и муниципальными молодежными парламентами. Лишь в одном из шести обследованных субъектов (Республика Башкортостан) существует ассоциация муниципальных молодежных представительных органов. В остальных случаях взаимодействие носит неформальный, фрагментарный характер – совместное участие в мероприятиях является «лучшим вариантом» сотрудничества. Показательно, что 20% муниципальных молодежных парламентов указали на полное отсутствие взаимодействия с региональным уровнем, а 10% – на конкурентный характер отношений.

Вносят ли молодежные парламенты предложения по бюджету в сфере молодежной политики? На региональном уровне ни один из опрошенных молодежных парламентов не вносил бюджетных предложений. На муниципальном уровне лишь один из десяти (Пенза) предпринял такую попытку, однако предложения не были приняты. Это свидетельствует о том, что молодежные представительные органы практически не участвуют в бюджетном процессе, хотя именно финансирование является ключевым фактором эффективности молодежной политики.

Таким образом, результаты экспертного опроса подтверждают гипотезу о значительном расхождении между декларируемыми целями и реальной эффективностью молодежных представительных органов. Молодежными парламентами проводится значительный объем событийной работы, однако их ключевые функции – законотворческая деятельность, представительство интересов молодежи, кадровое обеспечение органов власти – реализуются недостаточно эффективно.

Рекомендации по совершенствованию механизмов и инструментов деятельности молодежных представительных органов

На основании проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие рекомендации по повышению эффективности функционирования института молодежного парламентаризма в России.

Совершенствование системы отбора участников

Действующие механизмы формирования молодежных парламентов нуждаются в существенной модернизации. Целесообразен переход к многоуровневой системе отбора, включающей несколько этапов: подачу заявки с мотивационным эссе, решение кейса из области молодежной политики, собеседование с комиссией из действующих депутатов и экспертов, а также прохождение обучающего модуля. Параллельно необходимо формирование института кадрового резерва – открытого сообщества молодых людей, заинтересованных в деятельности молодежного парламента, но не вошедших в основной состав. Вход в кадровый резерв должен быть упрощен, а участие в нем – предоставлять возможности для развития компетенций, участия в мероприятиях, формирования лояльного сообщества будущих членов организации. Опыт Пермского края, где кадровый резерв насчитывает 3000 человек, а каждый депутат Законодательного Собрания направляет представителя из своего резерва, заслуживает тиражирования.

Создание системы сопровождения участника

Необходимо выстроить целостную систему работы с членами молодежных представительных органов – от момента входа до выхода. На этапе входа – командообразующие мероприятия, тренинги на знакомство, распределение по рабочим группам в соответствии с интересами и компетенциями. В процессе работы – регулярное обучение законотворческому процессу на уровне региона и муниципалитета, привлечение наставников из числа действующих депутатов и государственных служащих, проведение командных тимбилдингов. На этапе выхода – содействие в трудоустройстве на государственную или муниципальную службу, поддержка в участии в избирательных кампаниях, включение в кадровый резерв органов власти.

Внедрение системы стажировок

Эффективным механизмом повышения профессиональных компетенций членов молодежных парламентов и одновременно кадрового обеспечения органов власти могла бы стать система стажировок. Члены молодежных представительных органов должны получать возможность прохождения стажировок в профильных комитетах законодательных органов, в аппаратах органов исполнительной власти, в структурных подразделениях администраций муниципальных образований. Для государства это означает приток молодых кадров, для молодых людей – реальный опыт работы в системе государственного управления, для молодежного парламента – повышение уровня компетенций своих членов и укрепление связей с органами власти.

Разработка методических рекомендаций

Принятие Молодежным парламентом при Государственной Думе стандарта деятельности молодежного парламента стало важным шагом к унификации работы данных структур. Однако стандарт нуждается в детализации – необходимы методические

рекомендации, описывающие конкретные алгоритмы действий: как инициировать нормативный правовой акт на региональном и муниципальном уровне, как выстраивать взаимодействие с депутатским корпусом, как организовать работу рабочих групп и комиссий, как проводить общественный мониторинг реализации молодежной политики. Подобные рекомендации могут быть разработаны совместно Палатой молодых законодателей при Совете Федерации и Молодежным парламентом при Государственной Думе с привлечением экспертного сообщества.

Создание ассоциаций молодежных представительных органов в субъектах

Проведенное исследование показало, что лишь в одном из шести обследованных субъектов существует ассоциация молодежных представительных органов муниципальных образований. Между тем в каждом субъекте функционирует ассоциация муниципальных образований (совет муниципальных образований), которая могла бы стать институциональной базой для создания аналогичного объединения молодежных парламентов и советов. Подобные ассоциации обеспечили бы обмен опытом, идеями и практиками между муниципальными молодежными парламентами, проведение совместных командообразующих и образовательных мероприятий, выработку единых подходов к решению общих проблем.

Повышение роли в бюджетном процессе

Как показало исследование, молодежные парламенты практически не участвуют в бюджетном процессе. Целесообразно закрепить за молодежными представительными органами функцию подготовки ежегодных рекомендаций по финансированию молодежной политики – как на региональном, так и на муниципальном уровне. Молодежные парламенты могли бы выступать экспертными органами при формировании соответствующих разделов бюджета, готовить аналитические доклады о состоянии молодежной политики на территории.

Развитие юридического консультирования

Молодежные представительные органы должны стать площадкой, на которой молодые люди могут получить квалифицированную юридическую помощь по вопросам реализации своих прав. Для этого целесообразно привлечение студентов юридических факультетов и молодых юристов к работе молодежных парламентов, создание юридических приемных или «горячих линий» на базе молодежных представительных органов. Это повысит доверие молодежи к институту и расширит охват его деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы. Институт молодежного парламентаризма в России за более чем 25 лет своего существования прошел путь от разрозненных инициатив отдельных регионов до многоуровневой системы, охватывающей все субъекты Российской Федерации. Создана нормативно-правовая база, включающая Федеральный закон о молодежной политике, Стратегию реализации молодежной политики до 2030 года, стандарт деятельности молодежного парламента. На федеральном уровне функционируют Палата молодых законодателей при Совете Федерации и Молодежный парламент при Государственной Думе Российской Федерации.

Вместе с тем эмпирическое исследование деятельности молодежных представительных органов Приволжского федерального округа выявило существенный разрыв между декларируемыми целями и реальными результатами работы. Несмотряна то, что большинство молодежных парламентов определяют в качестве основной цели представительство интересов молодежи, их деятельность преимущественно сосредоточена на проведении мероприятий событийного характера. Количество инициированных нормативных правовых актов остается крайне незначительным, а доля принятых – еще меньше. Молодежные парламенты не стали в полной мере кадровым лифтом: показатели трудоустройства бывших участников на государственную службу и избрания депутатами невелики. Уровень активности членов молодежных представительных органов в среднем составляет около 60%, что свидетельствует о несовершенстве систем отбора и мотивации. Горизонтальное взаимодействие между региональными и муниципальными молодежными парламентами институционализировано слабо.

Для повышения эффективности института молодежного парламентаризма необходимы системные меры: совершенствование механизмов отбора участников и работы с кадровым резервом, создание системы сопровождения участника на всех этапах, внедрение стажировок в органах государственной и муниципальной власти, разработка детальных методических рекомендаций по законотворческой деятельности, создание ассоциаций молодежных представительных органов на базе советов муниципальных образований, усиление роли молодежных парламентов в бюджетном процессе.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на расширение географии социологических опросов на все федеральные округа Российской Федерации, проведение сравнительного анализа с зарубежными моделями молодежного парламентаризма, а также на оценку эффективности внедрения предложенных рекомендаций в пилотных регионах. Исследование подчеркивает необходимость системной и последовательной работы с молодежью посредством механизмов ее представительства в органах государственной и муниципальной власти, которые выступают важным фактором формирования благоприятной социальной среды и устойчивой лояльности к государственной власти.

Литература

1. Гукова И.Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности современной российской молодежи // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 169–176.
2. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества. М.: Изд-во МГУ, 2013. 182 с.
3. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 1 (92). С. 90–96.
4. Юсов С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации. М.: РЦОИТ: Крона, 2009. 146 с.
5. Купорез К.Д. Молодежные парламенты в современной России: региональный опыт // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. 2020. Вып. 20. С. 20–40.
6. Чирун С.Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 70–74
7. Москалев Е.П. Региональные молодежные организации: проблемы и перспективы развития // Современные технологии управленческого образования (к 100-летию Саратовского Комвуза). 2023. С. 204 – 213.
8. Малькевич А.А., Лепехин Д.Н. Молодёжный парламентаризм в Вологодской области: генезис, становление и современные вызовы // Право и политика. 2021. № 9. С. 85–100. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.9.36431.
9. Бабинцев В.П., Морозова Т.И., Сапрыка В.А., Бояринова И.В., Шмигирилова Л.Н. Государственная молодежная политика в России: учебное пособие. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2011. 216 с.
10. Сулейманова С.Р. Правовой статус молодежных консультативно-совещательных органов как формы объединения и деятельности молодежи Российской Федерации и стран Содружества независимых государств // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 48–55.

Institute of youth parliamentarism in the 21st century

Moskalev E.P.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The study is devoted to examining the formation and development of youth parliamentarism in the modern history of Russia as an institution of civil society. The aim of the research is to identify the challenges faced by the institution of youth parliamentarism, as well as to explore solutions aimed at building an effective model of interaction between youth and public authorities. The paper analyzes the outcomes of the youth representation institution over a period of more than 25 years, using the example of youth councils and parliaments operating under legislative bodies and representative bodies of local self-government in the constituent entities of the Russian Federation within the Volga Federal District. The methodological framework of the study is based on both theoretical and empirical methods, including analysis, synthesis, comparative analysis, generalization, and survey research. The findings indicate a discrepancy between the declared goals of youth representative bodies and the actual results of their activities, which is associated with internal organizational issues in their functioning as well as external influences. The scientific significance of the study lies in the systematization of knowledge about established and tested practices of interaction between public authorities and civil society institutions. The practical significance is determined by the applied nature of the proposed recommendations aimed at improving mechanisms for engaging youth in direct participation in public governance.

Keywords: State youth policy, youth parliamentarism, youth self-governance, civil society, political participation.

References

1. Gukova I.N. (2014) The role of youth parliamentarism in the development of socio-political activity of modern Russian youth // Nauchnye vedomosti. Series: History. Political Science. Economics. Informatics. No. 1 (172). Issue 29. Pp. 169–176.
2. Pastukhova L.S. (2013) Youth parliamentarism as a factor in the development of civil society. Moscow: MSU Publishing House. 182 p.
3. Tumurov Zh.T. (2013) Youth parliamentarism as a political phenomenon // Bulletin of Transbaikal State University. No. 1 (92). Pp. 90–96.
4. Yusov S.V. (2009) Organizational and legal foundations for the creation and activity of youth parliaments in the Russian Federation. Moscow: RCOIT: Krona. 146 p.
5. Kuporez K.D. (2020) Youth parliaments in modern Russia: regional experience // Document. Archive. History. Modernity: collection of scientific papers. Issue 20. Pp. 20–40.
6. Chirun S.N. (2015) Institutional models and current forms of modern youth parliamentarism on the example of Russia // Bulletin of Kemerovo State University. No. 2 (62). Vol. 2. Pp. 70–74.
7. Moskalyev E.P. (2023) Regional youth organizations: problems and development prospects // Modern technologies of management education (for the 100th anniversary of the Saratov Communist University). P. 204 – 213.
8. Malkevich A.A., Lepekhin D.N. (2021) Youth parliamentarism in the Vologda region: genesis, formation and modern challenges // Law and Politics. No. 9. Pp. 85–100. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.9.36431.
9. Babintsev V.P., Morozova T.I., Saprыka V.A., Boyarinova I.V., Shmigirilova L.N. (2011) State youth policy in Russia: учебное пособие (textbook). Belgorod: Publishing House “Belgorod”, Belgorod State National Research University. 216 p.
10. Suleimanova S.R. (2015) Legal status of youth advisory bodies as a form of association and activity of youth in the Russian Federation and CIS countries // Actual Problems of Russian Law. No. 7. Pp. 48–55.